

3

РЫНОК ТРУДА В ПЕРЕХОДНОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И ПРОГНОЗНЫЕ ОЦЕНКИ ЗАНЯТОСТИ

3.1

Современное состояние рынка труда в России

Общий структурно-трансформационный кризис российской экономики, естественно, не мог не отразиться на рынках труда. Обвальное падение производства всегда приводит к сокращению численности занятых и росту безработицы. Однако в российской экономике эти процессы имеют свою, ярко выраженную, специфику. Действительно, безработица, которую начали регистрировать в стране с 1991 г., после создания Государственной федеральной службы занятости, выросла к 1999 г.¹ до 10,4 млн человек и составила 14% экономически активного населения. И хотя в 2000—2001 гг. уровень безработицы несколько снизился в результате экономического оживления, он и сейчас составляет около 10%, что выше, чем в большинстве европейских, в том числе посткоммунистических государств. Вместе с тем снижение занятости, наблюдавшееся в течение восьми лет с 1991 по 1998 г., явно не адекватно темпам падения ВВП, который сократился за это время практически вдвое. Эти данные ясно свидетельствуют о наличии избыточной численности занятых на предприятиях, или о *скрытой безработице* (а значит — снижении эффективности труда). Нерациональная (“нерыночная”) отраслевая структура экономики — также наследие прошлого — порождает сегодня структурную безработицу.

В экономике любой страны есть не один, а множество рынков труда — региональные, отраслевые, профессиональные, — и все они находятся во взаимодействии. В России сегодня отчетливо видна разница между отдельными региональными и локальными рынками — по уровню безработицы и коэффициенту напряженности² области, находящиеся в худшем положении, отличаются от благо-

¹ Данные на конец июня 1999 г.

² Коэффициент напряженности определяется отношением числа зарегистрированных безработных к числу вакансий.

получных регионов на порядок. Так же явно различаются и профессиональные рынки: для специалистов рыночной инфраструктуры (бухгалтеров, менеджеров, юристов, экономистов, финансистов) и для квалифицированных работников со средним специальным образованием (строители, медсестры, автомеханики, парикмахеры) перспективы трудоустройства и зарплат сегодня значительно лучше, чем, скажем, для инженера или физика-теоретика.

Низкая мобильность означает, что работники в силу объективных причин не способны сами переходить с одного рынка на другой. Это, с одной стороны, консервирует неэффективную занятость и скрытую безработицу в отдельных отраслях, городах, регионах, а с другой стороны — приводит к значительной (и часто необоснованной) *дифференциации зарплат и доходов*.

Серьезные последствия для функционирования рынков труда создает и сложившаяся сегодня в России демографическая ситуация. Вот уже на протяжении десяти лет (с ноября 1991 г.) идет процесс *депопуляции*, причем темпы его явно прогрессируют (так, за 1998 г. превышение численности умерших по отношению к родившимся составило 705 тыс. человек, за 1999 г. — 930 тыс. человек, а за 2000 г. — 959 тыс. человек). Стоит ли говорить, как эта тенденция отразится уже в скором будущем: сокращение трудовых ресурсов экономики, рост иждивенческой нагрузки для работающих, сокращение отчислений в страховые фонды и налоговых поступлений в бюджет и т.д.

Несколько компенсируют естественную убыль населения *миграционные потоки в Россию*, в основном из стран ближнего зарубежья. С точки зрения перспективного развития экономики это, безусловно, положительный фактор. Специальные исследования показывают, что средний возраст иммигрантов обычно на 10—15 лет ниже, чем средний возраст населения принимающих регионов, в их семьях больше детей, а значит, для развития трудовых ресурсов России иммиграция в целом благоприятна. Однако в сегодняшней и без того сложной экономической ситуации потоки иммигрантов, а также беженцев и вынужденных переселенцев из Северо-Кавказского региона (внутренних мигрантов) усиливают напряженность на региональных рынках труда, а кроме того, создают дополнительные проблемы с обеспечением жильем, социальной инфраструктурой и т.п.

Разумеется, с учетом благоприятной экономической ситуации, сложившейся в стране в течение последних года — полутора лет, можно и положение на рынке труда оценивать более оптимистично. Действительно, реальный и прогнозируемый рост ВВП и объемов выпуска по основным отраслям экономики (см. табл. 3.1)

должны позитивно отразиться на занятости. Уже данные за 1999—2000 гг. показывают, что тенденция сокращения численности занятых переломлена во многих отраслях промышленности (табл. 3.2). Вместе с тем количество безработных, оцененное по методике МОТ (так называемая “реальная” безработица), снизилось за это время незначительно: 7,2 млн человек в октябре 2000 г., или около 10% экономически активного населения. Это верный признак *структурного несоответствия спроса и предложения на рынках труда*. Кроме того, в тех “растущих” отраслях, куда приходят инвестиции и где внедряются новые технологии, избыточная занятость неизбежно должна сокращаться, и спрос здесь растет в первую очередь на работников, владеющих современными знаниями и навыками.

Таблица 3.1. Основные показатели прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2003 г.

Показатели	1999 г.	2000 г.	2002 г. (прогноз)	2003 г. (прогноз)
Валовой внутренний продукт, % к предыдущему году	105,4	108,3	104,8	105,3
Продукция промышленности, % к предыдущему году	111,0	112,0	105,0	105,5
Продукция сельского хозяйства, % к предыдущему году	104,1	107,7	104,0	104,0
Инвестиции в основной капитал, % к предыдущему году	105,0	117,0	110,0	112,0
Оборот розничной торговли, % к предыдущему году	93,5	108,7	106,0	107,0
Объем платных услуг населению, % к предыдущему году	107,0	106,0	106,0	106,0
Реальные располагаемые доходы населения, % к предыдущему году	86,0	109,0	106,5	106,6
Численность населения, млн человек	145,6	144,8	143,8	143,1
Экономически активное население, млн человек	73,1	71,3	72,3	72,4
Численность занятых в экономике, млн человек	64,0	64,3	63,3	63,7

Таблица 3.2. Индексы производства и численности персонала по отраслям промышленности, % к предыдущему году

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Топливная промышленность	93,0	88,0	90,0	99,2	99,0	100,3	98,0	102,0	105,0
Индекс производства	—	101,8	97,1	98,4	101,2	95,9	96,7	94,3	125,5
Индекс численности персонала									
Электроэнергетика	95,0	95,0	91,0	97,0	98,0	98,0	98,0	100,2	102,0
Индекс производства	—	106,4	106,6	105,6	105,3	102,5	105,2	101,9	115,0
Индекс численности персонала									
Черная металлургия	84,0	83,0	83,0	110,0	98,0	101,0	92,0	114,0	116,0
Индекс производства	—	99,1	93,7	98,5	100,0	93,9	98,5	101,0	104,8
Индекс численности персонала									
Цветная металлургия	75,0	86,0	91,0	103,0	96,0	106,0	95,0	109,0	115,0
Индекс производства	—	101,9	95,4	106,2	97,8	94,6	92,3	100,2	78,1
Индекс численности персонала									
Химическая и нефтехимическая промышленность									
Индекс производства	78,0	79,0	76,0	108,0	93,0	104,0	93,0	121,0	115,0
Индекс численности персонала	—	97,0	91,2	95,7	95,4	96,5	96,3	100,2	101,7

Окончание табл. 3.2

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Машиностроение и металлообработка	85,0	84,0	69,0	91,0	95,0	104,0	93,0	114,0	120,0
	—	90,2	85,8	88,1	89,9	93,2	97,1	141,2	118,3
Лесная, деревообра- тывающая и целлюлоз- но-бумажная про- мышленность	85,0	81,0	70,0	99,3	83,0	100,9	99,6	117,0	113,0
	—	90,5	93,5	90,1	91,2	90,2	90,9	100,6	105,0
Легкая промышленность	70,0	77,0	54,0	70,0	78,0	98,0	89,0	120,0	121,0
	—	92,1	94,2	83,3	85,1	88,8	88,3	95,7	116,3
Пищевая промышлен- ность	84,0	91,0	83,0	92,0	96,0	99,2	98,0	108,0	114,0
	—	100,1	99,9	96,9	98,7	97,8	96,0	101,7	113,6
Промышленность строи- тельных материалов	80,0	84,0	73,0	92,0	83,0	96,0	94,0	108,0	113,0
	—	96,4	95,0	93,6	89,2	90,2	91,1	98,2	112,4

3.2 | Рынки труда и образование

Как было показано выше, одно из немногих конкурентных преимуществ, которые пока еще сохраняет Россия на мировых рынках, — *относительно высокий образовательный потенциал населения*. Средний уровень образования, измеряемый как продолжительность “формального” обучения, составляет сегодня около 11 лет, что говорит о довольно высоком “качестве” трудовых ресурсов, о возможностях переобучения, внедрения новых технологий, привлечения иностранных инвестиций и т.п. Вместе с тем сам по себе количественный показатель средней продолжительности обучения не означает благополучного состояния рынков труда.

Речь идет, прежде всего, о *несоответствии структуры спроса и предложения рабочей силы* в новых рыночных условиях. Так, например, принято считать, что сегодня человеку с высшим образованием труднее найти работу, чем неквалифицированному работнику. Статистические данные, однако, не подтверждают это мнение. По данным выборочных обследований занятости, проводимых Госкомстатом России, в 2000 г. лица с высшим образованием составляли 21,6% в численности занятых и только 11,1% — в численности безработных. Точно так же доля работников со средним профессиональным образованием выше среди занятых, чем среди безработных. Хуже положение у людей с общим средним и незаконченным средним образованием — им гораздо труднее найти работу и удержаться на ней в случае сокращений (их доля среди безработных — свыше 45%, а среди занятых — около 30%)¹ (см. табл. 3.3).

Таблица 3.3. Структура занятого и безработного населения по уровню образования (август 1999 г.), %

Уровень образования	Высшее и незаконченное высшее	Среднее и начальное профессиональное	Общее среднее (полное)	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего
Занятые	26,1	39,7	23,5	8,7	2,0
Безработные	15,2	22,5	45,8	14,1	2,4

¹ Обследование населения по проблемам занятости. М.: Росстатгентство, 1999. Август. С. 30, 54.

Значит, проблема именно в нехватке *профессионального образования*, того, которое востребовано рынком. И в первую очередь современной рыночной экономике *не хватает специалистов со средним профессиональным образованием* — ведь этого требует растущая сфера услуг, в том числе сама рыночная инфраструктура (нужны секретари и банковские операционисты, страховые и туристические агенты, администраторы отелей и ресторанов, продавцы и агенты по рекламе и т.д. и т.п.). Проблема обеспечения квалифицированными кадрами со средним профессиональным образованием стоит остро и в традиционно “государственных” отраслях экономики, таких, как здравоохранение, социальная помощь. Например, Россия по сей день занимает первое место в мире по числу врачей и больничных коек на душу населения¹, между тем все еще крайне высока младенческая и послеоперационная смертность, смертность от таких “несмертельных” заболеваний, как пневмония, гепатит и т.п. Ни для кого не секрет, что многих больных врачи “теряют” по причине фактического отсутствия послеоперационного ухода. Очевидно, структура кадрового состава медицинских учреждений далека от рациональной, и в первую очередь ощущается необходимость в квалифицированном среднем медицинском персонале.

Все сказанное, разумеется, не означает, что высшее образование в рыночной экономике не нужно. Безусловно, государство должно сделать все возможное, чтобы не потерять преимущества системы высшего образования, традиционно сильного в России. Поддержка, однако, должна быть селективной, а *структура системы образования должна модифицироваться в соответствии с требованиями рынка*. Очевидно, нет необходимости по-прежнему “производить” в тех же количествах инженеров-оборонщиков и физиков-теоретиков: молодые люди с таким образованием в последние годы составляют абсолютное большинство абитуриентов различных бизнес-школ и факультетов магистратуры вузов экономического профиля. В результате значительные государственные средства тратятся впустую, не говоря уже о потерянном времени.

¹ Число врачей на 100 000 населения в 1997 г. в России — 462, в Великобритании — 157, в Германии — 341, во Франции — 282, в США — 245 (Россия и страны мира. М.: Госкомстат России, 1998. С. 94—95).

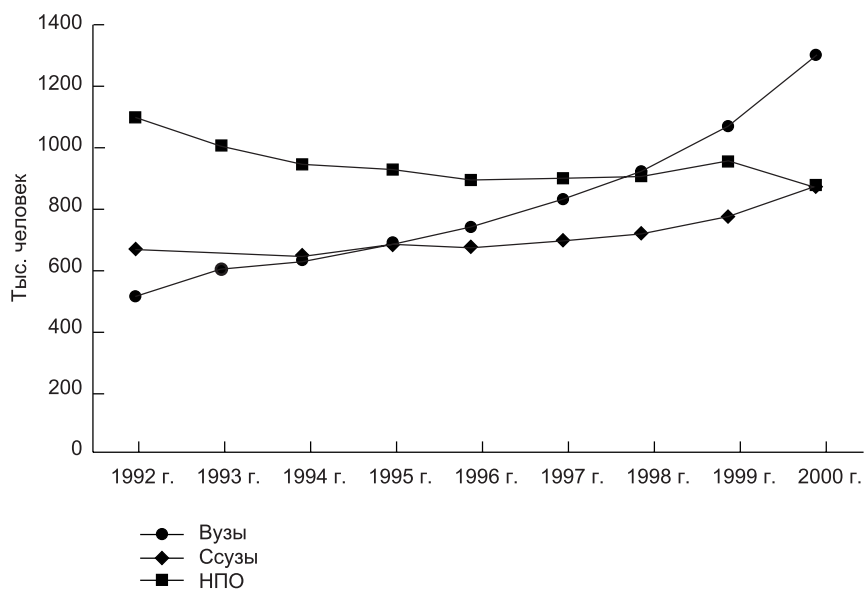
Количественные показатели приема и выпуска учащихся различными образовательными учреждениями за 1992—2000 гг. свидетельствуют, однако, о том, что структурный кризис на рынках труда будет воспроизводиться и в ближайшем будущем (табл. 3.4, 3.5; рис. 3.1, 3.2). Сокращение выпуска учреждениями начального профессионального образования и резкий рост (вдвое за восемь лет!) набора студентов в вузы неминуемо приведут уже в ближайшей перспективе к углублению диспропорций в сфере занятости, если еще учесть динамику выбытия с предприятий промышленности “старых” кадровых рабочих. По возрасту работающих сегодня обрабатывающая промышленность, лесное и сельское хозяйство и транспорт — самые старые отрасли, тогда как в сфере услуг, в первую очередь в торговле, финансово-кредитной и страховой сфере, в отрасли связи средний возраст работников существенно ниже. Отдельная проблема — продолжающийся в прежних объемах набор студентов в педагогические вузы. Данные демографического прогноза однозначно свидетельствуют, что через пять лет численность детей школьного возраста в стране сократится как минимум на 6 млн — это результат резкого сокращения рождаемости в 1990-е гг. Вот почему будущее трудоустройство сегодняшних абитуриентов педагогических вузов представляется абсолютно нереальным, им сразу по окончании институтов придется менять профессию и сферу деятельности.

Целью государственной политики, таким образом, видится **селективная поддержка образования**, т.е. финансирование в первую очередь образовательных учреждений, готовящих специалистов-профессионалов, действительно нужных экономике, а не потенциальных безработных, которых придется содержать и переобучать за счет того же государства.

Для того чтобы выработать критерии подобной селективной поддержки, нужно попытаться оценить динамику и структуру спроса на труд в экономике в целом, а также в отдельных отраслях (сферах деятельности) и регионах. При этом возможны разнообразные методические подходы, а также использование самых разных источников информации — от официальной отраслевой и региональной статистики до данных регулярных выборочных обследований предприятий и домохозяйств или специальных экспертных опросов.

Таблица 3.4. Прием учащихся образовательными учреждениями, тыс. человек

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Вузы	521	590	627	681	729	814	913	1059	1293
Ссузы	652	644	630	665	662	685	707	766	867
НПО	1096	1007	949	928	899	885	893	931	845

Рис. 3.1. Динамика приема учащихся**Таблица 3.5.** Выпуск учащихся образовательными учреждениями, тыс. человек

	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Вузы	425	445	410	403	428	458	501	555	635
Ссузы	585	546	532	473	494	538	545	563	579
НПО	1039	922	878	841	821	800	785	770	763
Школы	—	986,8	995,5	1045,3	1105,4	1159,1	1253,2	1345,8	1330,0

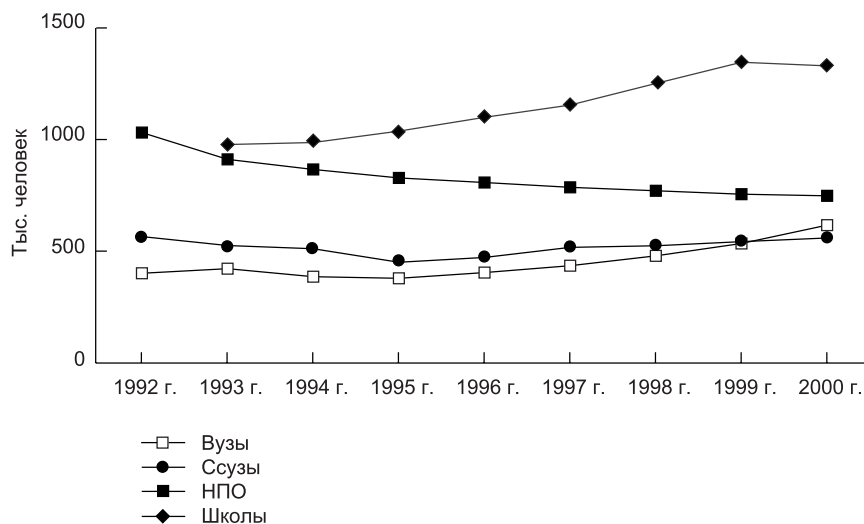

Рис. 3.2. Динамика выпуска учащихся

3.3 | Прогнозирование спроса на труд (занятости) в экономике

3.3.1 | Прогнозирование занятости на основе отраслевой статистики

Построение “инверсионных” функций занятости

Известный метод, которым широко пользуются в западной экономической науке для прогнозирования спроса на труд, — построение так называемых инверсионных функций занятости (employment demand functions). В основе его лежит очевидная зависимость между объемами выпуска данной отрасли